УДК 34

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ, УНИЧТОЖЕНИЯ И ВОЗВРАТА ЗАКОННЫМ ВЛАДЕЛЬЦАМ

Костина Д.И.,
студентка,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия

Алейникова В.А.,
ассистент кафедры уголовного права и процесса,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы хранения, уничтожения и возврата законным владельцам вещественных доказательств по уголовным делам. Анализируется легальное определение вещественных доказательств по статье 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и особенности его применения по делам о преступлениях в сфере экономики. Исследуется правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в постановлении от 19 июня 2023 г. № 33-П, о недопустимости уничтожения вещественных доказательств, имеющих значение для нескольких уголовных дел, без установленных законом порядка и сроков хранения. Рассматриваются проблемы определения понятия законного владельца, порядка возврата денежных средств и электронных носителей информации. На основе анализа судебной практики и научной литературы формулируются предложения по совершенствованию законодательного регулирования.

Ключевые слова: вещественные доказательства, хранение вещественных доказательств, уничтожение вещественных доказательств, возврат законному владельцу, уголовное судопроизводство, законный владелец, электронные носители информации.

MATERIAL EVIDENCE: PROBLEMS OF STORAGE, DESTRUCTION, AND RETURN TO LEGAL OWNERS

Kostina D.I.,
Student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Aleynikova V.A.,
Assistant at the Department of Criminal Law and Procedure,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract: The article examines the problems related to the storage, destruction, and return of material evidence in criminal cases to their lawful owners. The legal definition of material evidence under Article 81 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the specifics of its application in cases involving economic crimes are analysed. The legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, expressed in its ruling No. 23-P dated June 19, 2023, regarding the inadmissibility of destroying material evidence that is relevant to several criminal cases without following the established legal procedure and storage periods, is examined. The paper examines the problems associated with defining the concept of a lawful owner, as well as the procedure for the return of funds and electronic data carriers. Based on an analysis of judicial practice and scientific literature, proposals for improving legislative regulation are formulated.

Keywords: physical evidence, storage of physical evidence, destruction of physical evidence, return to the rightful owner, criminal proceedings, rightful owner, electronic data carriers.

Институт вещественных доказательств - один из наиболее практически востребованных и одновременно проблемных институтов российского уголовного процесса. На всех стадиях движения уголовного дела органы расследования и суд обязаны обеспечить сохранность изъятых предметов, определить условия их хранения и в конечном счёте решить их судьбу - вернуть законному владельцу, передать в соответствующие учреждения либо уничтожить. Каждый из этих этапов - хранение, уничтожение и возврат порождает самостоятельный комплекс правоприменительных проблем, что подтверждается как материалами судебной практики, так и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Ненадлежащее разрешение этих вопросов затрагивает не только доказательственное значение изъятых предметов, но и конституционно гарантированное право собственности лиц, чьё имущество оказалось вовлечено в орбиту уголовного судопроизводства, нередко без вынесения обвинительного приговора в отношении его владельца.

Легальное определение вещественных доказательств закреплено в части 1 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления либо сохранили на себе его следы, были объектом преступных действий, деньгами, ценностями или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления, либо иными предметами и документами, способными служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств дела [2]. Для отдельной категории дел - о преступлениях в сфере экономики - статья 81.1 того же Кодекса устанавливает

специальный, более короткий десятидневный срок для вынесения решения о признании изъятых предметов и документов вещественными доказательствами [2].

Общее правило о месте и сроке хранения закреплено в части 1 статьи 82 Кодекса: вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела [2]. Для отдельных категорий предметов - громоздких вещей, скоропортящихся товаров, изъятых из оборота веществ, электронных носителей информации, денег и ценностей, та же статья устанавливает специальные режимы хранения, включая фотографирование или видеозапись, передачу на ответственное хранение, помещение в финансовое подразделение органа расследования либо в банк.

Отдельный, детально урегулированный порядок установлен для уничтожения ряда изъятых из оборота предметов - наркотических средств, психотропных веществ, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачных изделий, метанола и его аналогов: после производства необходимых исследований и экспертиз такие предметы, за исключением проб и образцов, подлежат передаче для технологической переработки либо уничтожению по решению суда с составлением протокола в соответствии со статьёй 166 Кодекса [2]. Аналогичный механизм распространяется на скоропортящиеся товары: при невозможности возврата владельцу и наступлении порчи они уничтожаются с согласия владельца либо по решению суда [2]. Формально процедура выглядит достаточно детализированной, однако она не отвечает на вопрос, поставленный впоследствии Конституционным Судом Российской Федерации: как быть, если уничтожаемый по одному делу предмет сохраняет доказательственное значение для другого, ещё не оконченного производства.

В литературе отмечается, что общее правило о хранении при уголовном деле работает ненадёжно: «хранение вещественных доказательств при материалах уголовного дела является ненадёжным», поскольку не обеспечивает ни физической сохранности предмета, ни контроля доступа к нему [10]. По мнению В.А. Яковлевой, неотъемлемым признаком надлежащего хранения является «принятие процессуальных мер к их физическому сохранению», в связи с чем действия, лишающие предмет доказательственного значения - уничтожение, реализация, переработка, - «хранением считаться не может» [10]. Автор предлагает законодательно закрепить хранение вещественных доказательств в специально выделенных ячейках с фиксацией порядка доступа к ним, опечатывания и передачи.

Эмпирические данные подтверждают остроту проблемы контроля за сохранностью изъятого имущества. По результатам изучения практики, проведённого О.В. Химичевой и И.Б. Тутыниным, в 78 % постановлений о признании предметов вещественными доказательствами отсутствовали сведения, связывающие предмет с обстоятельствами дела, в 34,2 % не было указано место хранения, в 12,5 % способ хранения не соответствовал требованиям закона, а в 20,7 % решений о возврате вещественных доказательств владельцам отсутствовало достаточное обоснование [9]. Авторы прямо указывают: «данная проблема пока далека от разрешения» [9], и предлагают разграничить процессуальный контроль руководителя следственного органа и непроцессуальный (ведомственный) контроль за фактическим хранением имущества, возложив последний на специально уполномоченное должностное лицо.

Наиболее острой проблемой остаётся преждевременное уничтожение вещественных доказательств. Поводом для вмешательства Конституционного Суда Российской Федерации послужило дело, в котором наркотические средства, изъятые по одному уголовному делу, были уничтожены после вступления в силу приговора в отношении других лиц, тогда как уголовное

дело в отношении заявителя ещё расследовалось, - в результате суд не смог непосредственно исследовать вещественное доказательство. В постановлении от 19 июня 2023 г. № 33-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что сохранение вещественных доказательств создаёт «условия для гласного, состязательного и непосредственного исследования вещдоков» [3], и признал статьи 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают уничтожение предмета, имеющего значение вещественного доказательства по другому уголовному делу, без установленных законом порядка и сроков хранения.

Конституционный Суд Российской Федерации обязал федерального законодателя установить порядок и сроки хранения вещественных доказательств, имеющих значение для нескольких уголовных дел [3], что свидетельствует о наличии реального пробела в действующем регулировании: статья 82 Кодекса определяет судьбу вещественного доказательства применительно к одному уголовному делу и не учитывает ситуации, при которых один и тот же предмет сохраняет доказательственное значение для разных производств, ведущихся параллельно или последовательно.

Детальный порядок учёта, хранения, передачи и возврата вещественных доказательств, а также изъятых, но ещё не признанных вещественными доказательствами предметов, с 2023 г. регулируется Правилами, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. № 1589, заменившим ранее действовавшее постановление от 8 мая 2015 г. № 449 [4]. Применительно к возврату денежных средств Правила предусматривают, что решение принимается прокурором, следователем, дознавателем или судом, а перечисление владельцу производится в течение трёх рабочих дней со дня получения от него банковских реквизитов [4].

Судьба вещественных доказательств при вынесении приговора определена пунктом 4 части 3 статьи 81 Кодекса: деньги, ценности и иное

имущество, полученные в результате совершения преступления, а также доходы от этого имущества, подлежат возвращению законному владельцу [2] - требование, корреспондирующее конституционной гарантии охраны права собственности [1]. Однако само понятие законного владельца Кодексом не раскрывается, что порождает затруднения при его применении. Как показывает В.В. Мурылева-Казак, арест на имущество, подлежащее возврату, налагается «независимо от того, у кого оно находится и на каком основании» [7], а под законным владельцем следует понимать как собственника имущества, утраченного вследствие преступления, так и иное лицо, владевшее им на законном основании в момент совершения преступления; возникающую при этом конкуренцию с добросовестным приобретателем автор предлагает разрешать по правилам уголовно-процессуального, а не гражданского законодательства [7].

На практике возврат вещественных доказательств законному владельцу до разрешения дела по существу остаётся скорее исключением: «существуют лишь единичные случаи, когда вещественные доказательства возвращали владельцам» [5]. М.Р. Галиахметов и Г.А. Подкаура связывают это с тем, что досрочный возврат допускается, только если он «возможен без ущерба для доказывания», а оценка такой возможности целиком отнесена на усмотрение следователя или суда. Авторы критикуют сложившуюся практику оформления фактической передачи имущества распиской и настаивают на том, что «вещественное доказательство возвращается законному владельцу только путем оформления протокола» согласно статье 166 Кодекса [5], поскольку лишь процессуальный документ фиксирует индивидуальные признаки предмета, его оценку и обязанность владельца сохранить имущество в неизменном виде до разрешения дела судом.

Специфическая проблема возврата связана с электронными носителями информации. С.В. Зуев отмечает, что, хотя такие носители признаются вещественными доказательствами, «закон не предусматривает порядок их

возврата владельцу или собственнику» [6], и на практике владелец нередко получает лишь копию содержащейся на носителе информации, а не сам предмет. Действующая редакция части 2.1 статьи 81 Кодекса допускает копирование информации по ходатайству законного владельца, если сам носитель возвращён быть не может [2], однако критерии невозможности возврата в законе не определены, что оставляет решение этого вопроса на усмотрение следователя. Близкую практическую проблему - надлежащее процессуальное оформление осмотра опечатанных электронных носителей при проверке уголовного дела прокурором - отмечает и М.А. Сильнов, указывая на отсутствие в ведомственных актах порядка вскрытия и повторного опечатывания таких носителей [8].

Приведённый анализ показывает, что проблемы хранения, уничтожения и возврата вещественных доказательств тесно взаимосвязаны: ненадёжность хранения повышает риск утраты предмета до разрешения дела, отсутствие чётких сроков хранения создаёт угрозу преждевременного уничтожения, а неопределённость понятия законного владельца и порядка возврата электронных носителей затягивает восстановление нарушенных прав собственников. Устранение этих проблем требует не точечных поправок, а согласованных изменений статей 81, 81.1, 82 и 240 Кодекса во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 33-П [3], включая установление единых сроков хранения вещественных доказательств, значимых для нескольких уголовных дел, законодательного определения понятия законного владельца и специального порядка возврата электронных носителей информации или содержащихся на них данных.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-

портал правовой информации. – URL: https://base.garant.ru/10103000/ (дата обращения: 30.10.2026).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27 октября 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2023 N 33-П «По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306220001 (дата обращения: 30.10.2026).

4. Постановление Правительства РФ от 28.09.2023 N 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458898/ (дата обращения: 01.11.2026).

5. Галиахметов, М.Р., Подкаура, Г.А. Понятие реституции и процессуальная форма её осуществления // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. Т. 28, вып. 4. С. 539–542.

6. Зуев, С.В. Электронная информация и её носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17, №1. С. 31–35.

7. Мурылева-Казак, В.В. Содержание понятия «законный владелец» для цели решения судьбы вещественных доказательств в виде имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, №9 (142). С. 154–163.

8. Сильнов, М.А. Вопросы исследования электронных носителей информации при проверке уголовного дела на этапе утверждения обвинительного заключения // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2025. №13. С. 67–71.

9. Химичева, О.В., Тутынин, И.Б. К вопросу о контроле за сохранностью вещественных доказательств, арестованного или иного изъятого в ходе досудебного производства по уголовному делу имущества // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, №4. С. 54–58.

10. Яковлева, В.А. К вопросам о современных проблемах хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридический аналитический журнал. 2022. Т. 17, №2. С. 32–41.